

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2021

Ростов
2022

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2021 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2022. – 404 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXI научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 9–11 ноября 2021 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-4-3

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2022

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Ростовские князья на Куликовом поле	7
Грязнов А. Л. (<i>Вологда</i>). Канцелярия князя Андрея Васильевича Меньшого.....	13
Орлов К. В. (<i>Санкт-Петербург</i>), Титов Г. А. (<i>Москва</i>). Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы	33
Кривцов Д. Ю. (<i>Нижний Новгород</i>). Угличское предание о митрополите Алексее в контексте легенд о путешествующих святых – основателях монастырей / храмов: историко-типологический аспект.....	53
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Московская митрополия, Ростовская архиепископия и Пошехонье в середине XVI в.: об одном свидетельстве Жития Адриана Пошехонского	66
Гожалимова О. С., Иванов Л. М. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.	70
Черкасова М. С. (<i>Вологда</i>). Новые документы митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича	77
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА).....	112
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей)	121
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Книги из библиотеки архиепископа Антония (Знаменского) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова.....	141
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). О четырех сооружениях Соборной площади Ростова	151
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов).....	167

Колбасова Т. В. (Ростов). Опыт создания новых экспозиций в Ростовском музее древностей в 1920-е гг. (К 100-летию открытия картинной галереи).....	180
Никитина Т. Л. (Ростов). Скульптурная ставроптека из ростовского Авраамиева монастыря	200
Пуцко В. Г. (Калуга). Икона свт. Николы с житием из Ружной церкви в Ростове Великом	209
Брюханова Е. В. (Ростов). Шитая икона с финифтяными вставками из собрания Ростовского музея.....	221
Пак В. Ф. (Ростов). Атрибуция нескольких миниатюр на эмали из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (иконы ростовских крестьян Папутниковых).....	250
Иванов В. В. (Москва). Андрей Дмитриевич Иванов и его семья (Ростов конца XIX – начала XX века)	262
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: военнопленные в Ростовском уезде Ярославской губернии	275
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). От студента-эсера до последнего священника взорванного храма: Николай Николаевич Нагорный по документам личного архива	304
Ланской Г. Н. (Москва). Документы архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: проблемы систематизации, атрибуции, описания и использования	316
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). «Недостающие кусочки пазла»: массовые генеалогические источники в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» (метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски и т. п.).....	322
Садовников В. А. (Ростов). Каталогизация колоколов из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	338
Сапожникова А. Г. (Ростов). Борисоглебцы в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. Материалы к выставке «Герои Великой Победы»	347
Андреева А. Ю. (Переславль-Залесский), Халиков И. А. (Казань). К вопросу о проблемах создания охранных зон объектов культурного наследия	353

Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). К проблеме сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторической застройки торговых сел Ростовского уезда	359
Вишневский В. И. (<i>Сергиев Посад</i>). Городище «Городец» у д. Гусарниково на р. Печегде – памятник дьяковской культуры	367
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки на территории Богоявленского островского монастыря в д. Хопылево	376
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Звания «Почетный гражданин города Ростова, Ростовского района», «Почетный гражданин Ростовского муниципального округа», «Почетный гражданин Ростовского муниципального района»: учреждение, практика присвоения (1995–2021 гг.)	383
Список сокращений	402

**От студента-эсера
до последнего священника
взорванного храма:
Николай Николаевич Нагорный
по документам личного архива**

Д. Н. Чекмасов

С 2019 г. сотрудником Сектора Свода памятников архитектуры и монументального искусства Государственного института искусствознания Д. А. Вадатурским ведется работа по изучению церкви села Троицкого Некрасовского района (бывшее с. Троицкое-Берсенево Ярославского уезда) – во многом уникального образца сельского каменного храма XVII в.¹ (к слову, подобно церквям Ростовского кремля, она имеет фресковый иконостас). Позднее к указанному исследованию подключился и автор этих строк.

Вскоре с нами связалась одна из бывших местных жительниц (сейчас село полностью дачное), ныне проживающая в Рыбинске. Она сообщила, что в 1980-е гг. ее родители купили на слом дом, в котором до своей смерти проживала последняя церковная староста. На чердаке дома был найден сундук с бумагами, которые оказались архивом Троицкой церкви и ее последнего священника Николая Николаевича Нагорного. Новые владельцы, не видя в этих документах никакой ценности, попросту начали их сжигать. Однако их дочь (тогда еще подросток) из любопытства решила сохранить хотя бы часть из них, отобрав самые, с ее точки зрения, интересные и, по ее словам, еще «по одному-двум документам каждого вида». Таковых набралось на небольшую стопку высотой около 20 см. Видя, что селом и церковью заинтересовались специалисты, она решила передать спасенные ею документы на государственное хранение².

¹ Подробнее о ней см.: *Вадатурский Д. А.* Село Троицкое, его приход и церковь в истории края и страны // XVII Тихомировские краеведческие чтения. Материалы научной конференции. Ярославль, 19–20 ноября 2019 года. Ярославль, 2021. С. 13–22; *Он же.* Троицкая церковь села Троицкого (Берсенева) Некрасовского района Ярославской области – забытый памятник Ярославской школы зодчества // Реставрация и исследования памятников культуры. СПб., 2021. Вып. 11. С. 50–55.

² Подробное описание состава документов Н. Н. Нагорного см.: *Чекмасов Д. Н.* Личный архив священников Нагорных (из новых поступлений ГМЗ «Ростовский кремль») // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2022. Вып. 27 (в печати).

Затем с исследователями связался Юрий Нагорный, правнук младшего брата Н. Н. Нагорного Александра. Понимая важную культурную и историческую ценность документов, он также поддержал идею передачи их государству на вечное хранение. Документы эти, вкпе с весьма любопытными результатами генеалогических изысканий Ю. Нагорного, которыми он любезно с нами поделился, позволяют обрисовать картину жизни провинциального духовенства Ярославской губернии во второй половине XIX и первой трети XX в. на примере одной семьи гораздо живее и ярче, чем это обычно удается при использовании одних только «официальных» источников.

Фамилия «Нагорный» является типично семинаристской. Дед Н. Н. Нагорного, Дмитрий Иванович (вернее, его старший брат Мирон), стал первым ее носителем. Д. И. Нагорный родился в 1829 или 1830 г. в семье пономаря церкви села Пятницкой Горы Ярославского уезда Ивана Дмитриевича Троицкого³. Очевидно, название родного села и послужило основой для «сочинения» фамилии (надо думать, Троицких и Пятницких в семинарии тогда было уже с излишком).

Сын Д. И. Нагорного и отец нашего героя Николай, окончив духовную семинарию в 1877 г., был определен псаломщиком к Введенской кладбищенской церкви города Любима⁴. Прослужив при ней 3 года, в октябре 1880 г. Николай Дмитриевич женился, но не на представительнице своего сословия, как это было принято, а на дочери любимского мещанина. Ее звали Александрой Васильевной, а ее девичья фамилия в записи о бракосочетании в метрической книге рукой самого Н. Д. Нагорного записана как «Булгартова-Иванова»⁵. Ее отец, Василий Иванович Буркартов (в исповедных росписях приходской церкви фамилия варьируется: Буркартов/Булгартов/Бургартов), по профессии был мастером-позолотчиком⁶, что, вероятно, сыграло не последнюю роль в их знакомстве.

В. И. Буркартов-Иванов имел совершенно невероятное для этих краев происхождение: его отцом был штаб-лекарь Иван Мартынович (Иоганн Мартин) Буркарт, а матью — его дворовая Федосья Кирилловна. И. М. Буркарт, уроженец города Эндингена в герцогстве Баденском (самый юг нынешней Германии, на границе с Францией), поступил на русскую службу в 1789 г. С 1794 по 1806 г. Буркарт служил акушером при Ярославской губернской врачебной управе, затем перешел на должность оператора (т. е. хирурга) во Владимирскую врачебную управу, где стал фактически личным

³ К्लीровая ведомость церкви села Пятницкой Горы за 1837 г. // Государственный архив Ярославской области (далее — ГАЯО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 13259. Л. 7 об.—9 об.

⁴ К्लीровая ведомость церкви села Плещеева за 1902 г. // ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4685. Л. 102 об., 103.

⁵ Метрическая книга Введенской кладбищенской церкви города Любима за 1880 г. // ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4219. Л. 131 об., 132. № 4.

⁶ Переписной лист Всеобщей переписи населения 1897 года // ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 112. Л. 95–96.

врачом тамошнего губернатора князя Ивана Михайловича Долгорукова, и впоследствии даже удостоился неоднократных упоминаний в мемуарах князя. В ноябре 1812 г. Буркарт был назначен старшим лекарем Военно-временного госпиталя в Ярославле, а в 1814 г. вышел в отставку и поселился в Любиме, где вплоть до своей смерти в 1825 г. продолжал исполнять обязанности местного штаб-лекаря. Все свое имущество, заключавшееся в деревянном 8-комнатном доме и немалом денежном капитале, Буркарт завещал своим дворовым людям, коих у него на тот момент было четверо. Каждому из них причиталась громадная, по меркам небольшого уездного города, сумма – около 1500 рублей. Однако полюбовно разделить деньги не получилось, и тяжба между наследниками Буркарта заняла несколько лет⁷. В ходе нее и выяснилось, что дворовая Федосья Кирилловна забеременела от своего «господина» (если его в этой ситуации уместно так назвать) и уже после его смерти родила сына – именно это обстоятельство стало причиной спора: какая доля наследства достанется, и достанется ли вообще новорожденному?

Этим новорожденным и был Василий Иванович Буркартов-Иванов, дочь которого выйдет за псаломщика Введенской церкви Н. Д. Нагорного и станет матерью нашего героя, который, выходит, на $\frac{1}{8}$ был немцем.

Прослужив в Любиме псаломщиком в общей сложности 5 лет, Нагорный в ноябре 1882 г. «получил повышение»: он был определен на должность священника к церкви села Спасского на Пеноузе Любимского уезда⁸. Однако еще до приведения этого решения в силу произошла ротация: прошение о переводе на это же место подал священник церкви села Никольского Нальяновых (тоже Любимского уезда), которому и было отдано предпочтение; на место нальяновского же священника был переведен священник церкви села Никольского Ошаниных Ростовского уезда, чье освободившееся место и досталось Н. Д. Нагорному⁹. Случилось это, надо думать, ко всеобщему удовлетворению: Ростовский уезд был для Нагорного почти родным – его старшая сестра Анна была замужем за псаломщиком церкви села Любилки, а его родная мать была дочерью священника церкви села Якимовского.

Именно здесь, на Ростовской земле, в селе Никольском Ошаниных, 8 января 1888 г. родился и в тот же день был крещен Николай Николаевич Нагорный. Восприемником (крестным) был его дед, псаломщик церкви села Пятницкой Горы Д. И. Нагорный¹⁰. В 1897 г. Н. Н. Нагорный посту-

⁷ См.: Дело о духовном завещании, составленном любимским штаб-лекарем коллежским ассессором Иваном Мартыновичем Буркартом в пользу вольноотпущенных дворовых людей Ермолая Петрова, Антона Лукьянова и др. за 1825–1850 гг. // ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1346.

⁸ Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ). 1882. Ч. офиц. № 50. 11 дек. С. 400.

⁹ ЯЕВ. 1883. Ч. офиц. № 1. 1 янв. С. 2.

¹⁰ Метрическая книга церкви села Никольского Ошаниных за 1888 г. // Ростовский филиал ГАЯО (далее – РФ ГАЯО). Ф. 372. Оп. 2. Д. 204. Л. 173 об., 174. № 1.

пил в подготовительный класс Ярославского духовного училища (низшее духовное учебное заведение). Курс обучения в нем составлял 5 лет, но пробыл он там целых 7. Учеба давалась ему с трудом, все экзамены он заканчивал по 2-му разряду (в 1-й разряд входили отличники и хорошисты, во 2-й – все остальные; принципы распределения по разрядам зависели от начальства конкретной епархии). После 3-го класса он был отправлен на переэкзаменовку по латинскому и греческому, по результатам которой остался на второй год. Аналогичная ситуация повторилась в выпускном 4-м классе – хотя в опубликованном в «Епархиальных ведомостях» разрядном списке учеников он и значится как «удостоенный прав окончившего духовное училище», мы снова встречаем его в этом же списке через год – в первый раз в типографии, видимо, была допущена какая-то ошибка¹¹.

Следующей ступенькой после училища была духовная семинария. В нее Нагорный поступил в 1904 г. и также, говоря откровенно, не блистал – но факт есть факт: история (да и весь мир) состоит не из одних только отличников. Каждый класс Н. Н. Нагорный оканчивал по 2-му разряду, причем после 1-го класса он был отправлен на передачу предмета «Священное Писание», а во 2-м и 3-м замыкал собою список из 35 одноклассников. На выпускном экзамене в 1910 г. Н. Н. Нагорный занял 32-е место из 55¹².

Бесценным источником о его учебе, интересах и круге общения в семинарские годы является его карманная записная книжка, также спасенная от сожжения¹³. Внешне она ничем не отличается от современных: формат примерно А6, чуть больше 130 листов «в линейку», черная клеенчатая обложка. Судя по содержанию, книжка была куплена в конце весны или в начале лета 1908 г. Самые поздние датированные записи в ней относятся уже к советскому времени: это выписанные номера неких «квитанций за 1922 год» (л. 100) и адрес в Ростове на «Радищевской» улице (л. 52 об.). Но они стоят изолированно: абсолютное большинство записей относится к позднему периоду обучения Нагорного в семинарии, т. е. 1908–1910 гг.

В записной книжке многократно упоминаются друзья и товарищи ее владельца. Одним из них был Иван Панфилович Ельниковский. На именины Нагорного, «Никола Зимнего», 5 декабря 1908 г. он вписал ему в книжку малопрстойное стихотворное поздравление (л. 12), а еще через пару месяцев на той же странице приписал: «Во вся дни живота твоего

¹¹ Разрядный список учеников Ярославского духовного училища... // ЯЕВ. 1898. Ч. офиц. № 27. 14 июля. С. 415; 1899. Ч. офиц. № 29. 20 июля. С. 445; 1900. Ч. офиц. № 26. 2 июля. С. 413; 1901. Ч. офиц. № 27. 8 июля. С. 410; 1902. Ч. офиц. № 28. 14 июля. С. 425; 1903. Ч. офиц. № 28. 13 июля. С. 368; 1904. Ч. офиц. № 27. 4 июля. С. 269.

¹² Разрядный список учеников Ярославской духовной семинарии... // ЯЕВ. 1905. Ч. офиц. № 26. 26 июня. С. 367; 1906. Ч. офиц. № 29. 16 июля. С. 415; 1907. Ч. офиц. № 28. 15 июля. С. 413; 1908. Ч. офиц. № 27. 6 июля. С. 409; 1909. Ч. офиц. № 27. 5 июля. С. 204; 1910. Ч. офиц. № 28. 11 июля. С. 215.

¹³ Док. № 73.

помни „Памфилыча“». Он же изобразил нечто вроде своей «визитной карточки» на предпоследнем развороте записной книжки (л. 133 об.). К сожалению, больше ничего об этой (явно колоритной) личности мы не знаем¹⁴. На выпускном экзамене он занял 41-е место из 55 (2-й разряд, разумеется), но до конца года никакого назначения по духовному ведомству не получил.

Активно использовал записную книжку Нагорного в качестве «уездной барышни альбома» и Александр Прозоров, учившийся в параллельном классе. Он записал пару городских романсов, снабдив их припиской: «Писал во время второго урока гомилетики, бывшего 1909 г. 30 апреля», стих псевдо-Тредьяковского («Элефанты и леонты...»), шуточное четверостишие «Ты мой друг, и я твой друг / Мы друзья до гроба. / Ты дурак, и я дурак / Дураки мы оба» (л. 90 об.—92 об., 94 об.—98 об.). Через пару месяцев после этих записей Прозоров сдал экзамен для перехода в 6-й класс (2-й разряд, 11-е место из 30), но в разрядном списке по результатам следующего учебного года его уже не значится. В архивном фонде Ярославского губернского суда сохранилось дело 1924—1925 гг. по обвинению священника церкви села Наумова Ярославского уезда Александра Павловича Прозорова в антисоветской агитации — вероятно, это он и есть¹⁵.

Но больше всех «наследил» в записной книжке некто с трудно читаемой размашистой подписью (что-то вроде «И. Виноградов»). Он оставил стихотворения: «Здравствуй, юность моя...» из одного малоизвестного сборника 1838 г.¹⁶, «Дружбу» Жуковского, романс «Надо, надо мне жениться...», «Арестанта» Н. Огарева и некоторые другие произведения, в том числе, как раньше было принято говорить, «содержащие сатиру на духовенство» (л. 43 об.—49 об.).

Наконец, еще одним близким другом, который «отметился» в записной книжке, был Владимир Иванович Невский. На одной из страниц под его именем было приписано «Красное Солнышко» (л. 8), другую украшает каллиграфически выведенная шуточная характеристика: «Владимир Иваныч Невский, сын попа селения Вахтина, халуй страшный. Свидетели: [оставлено место для подписей]» (л. 107). По примеру прочих Невский вписал в записную книжку сентиментальный романс «Никто меня не понимает, и никому меня не жаль...» (л. 59, 59 об.), а также перевод фрагмента платоновского диалога «Критон» с припиской: «с почтением, В. Невский» (л. 84 об.—86) — видимо, дело было на экзамене по древнегреческому языку. В 1909 г. Невский «уволился по прошению» из семинарии и поступил на должность псаломщика в церковь села Троицкого в Великоречском

¹⁴ Личное дело некоего Василия Панфиловича Ельниковского за 1922—1923 гг. имеется в архивном фонде Ростовского союза кооперативов (РФ ГАЯО. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 446).

¹⁵ ГАЯО. Ф. Р-64. Оп. 2. Д. 2241; см. также наблюдательное производство по нему: ГАЯО. Ф. Р-214. Оп. 3. Д. 282.

¹⁶ Литературная летопись // Библиотека для чтения. 1839. Т. 32. Отд. 6. С. 2.

Углу Даниловского уезда. С 1915 г. он служил священником в церкви села Никольского в Раменье Пошехонского уезда. Здесь в 1929 г. «халуй страшный» был арестован за «антисоветскую агитацию» и приговорен к 3 годам заключения в исправительно-трудовом лагере¹⁷.

Помимо всего этого, сама записная книжка, которую владелец громко озаглавил «Энциклопедия Н. Н. Нагорного» (л. 6), содержит выписки по самым разным областям знания: тут и задачи с вычислениями по физике, геометрические чертежи, электрические схемы, чертежи по гидростатике, оптике, словарь «редких» слов («антагонизм — пренебрежение, попираие» и т. п.), рецепты красок, клея, выписки по столярному и паляльному делу и т. п. (л. 6 об.—8, 98, 98 об., 113 об.—133).

В записной книжке нашла свое отражение попытка любопытного виража, который едва не совершила судьба ее владельца. В 1908 г. его младшие братья Н. Н. Нагорного Владимир и Александр были отчислены из семинарии «по малоуспешности», а сам он был отправлен на переэкзаменовку по церковной истории. В связи с этим в книжке появляется автограф А. Н. Нагорного под изображением могильного креста и дата «5 июня 1908» (л. 108 об.). Явно под впечатлением от всех этих событий Н. Н. Нагорный в начале июня предпринимает попытку поступить в Рыбинскую речную школу. Он записывает расписание пароходов от Ярославля до Рыбинска, условия поступления в речную школу и список необходимых покупок. Последний включал программу речной школы, карточки с видами города, книги «Шерлока Холмса, Нат Пинкертона, 12 шт.» и печатный аппарат «Колдун»¹⁸. Завершается это все записью следующего содержания: «Ходил 3 ч. дня в речную школу, но там начальника не было» (л. 107—110 об.). Только из-за этого случайного стечения обстоятельств Н. Н. Нагорный, единственный из своих братьев, все-таки закончил духовную семинарию.

В общем, записная книжка довольно выпукло обрисовывает круг знакомств и интересов молодого жителя губернского города, и если бы не расписание занятий и попытки записывать в нее лекции по богословию, то догадаться о том, что ее владелец был учеником духовной семинарии, было бы непросто. Точно такой же книжкой мог владеть и гимназист, и «реалист», и ученик коммерческого училища — любой относительно урбанизированный молодой человек ранней эпохи модерна, который ходил в цирк и театр, читал приключенческие романы и т. п.

А вот чего не было в этой записной книжке — так это следов общественно-политических воззрений ее владельца. А между тем в местном Охранном отделении было, что о нем рассказать. В июне 1909 г. агент

¹⁷ Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918—1953. Краткие биографические сведения. Рыбинск, 2017. Ч. 2. С. 156, 157 (размещена фотография В. И. Невского).

¹⁸ Такой «аппарат» имеется в собрании Кировского областного краеведческого музея (КОМК КП-33377, см.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17211682>), сейчас подобные устройства называются «самонаборным штампом».

«Филин» сообщал, что «сын священника села Плещеева [...] Николай Николаев Нагорный», вместе с «неким Прозоровым или Прозоровским» (очевидно, тем, который «дураки мы оба»), состоит, ни много ни мало, в президиуме Семинарского союза Партии социалистов-революционеров!¹⁹ В донесении указан и адрес его проживания: Любимская ул., д. 68 (Вахрамеева), кв. 2. (располагался на месте нынешнего дома № 9 по ул. Чайковского²⁰) — т. е. жил он не в семинарском общежитии, а в отдельной съемной квартире.

Внимание к семинаристам-эсерам привлекла типичная, как мы уже можем судить, глядя из сегодняшнего дня, история: согласно донесению, дочь ярославского купца Гавриила Щербакова (владел мукомольным заводом в Коровниках, от его комплекса остались дома № 12 по Златоустинской ул. и № 72/1 по 1-й Закопторосльской наб.), домашняя учительница Феоктиста «Феша» Щербакова, проживающая при родителях, хранила у себя архив Семинарского союза ПСР, который она выкупила у некоего «Сашки Розова» за 50 рублей — тот угрожал президиуму союза (т. е. Нагорному и Прозорову) продать этот архив «Охранке» за 25 рублей. Щербакова была обыскана, архива не нашли, а Нагорный с Прозоровым были «взяты на карандаш»²¹. Возможно, исчезновение последнего из разрядного списка за 1910 г. связано именно с этой историей.

По агентурным сведениям, Н. Н. Нагорный «помогал укрываться лицам, перешедшим на нелегальное положение», и «имел партийную связь» с учительницей Ольгой Константиновной Николаевой и мешанкой Ольгой Михайловной Андроновой. Первая проживала неподалеку от его квартиры, на Рождественке, а вторая, как и «Феша» — в Коровниках. Правда, не в родительском особняке, а в доме попроще, в Демидовском переулке²². Как видно, с Коровниками у социалистов-революционеров были особые отношения. Более того, диаконом в местной Златоустовской церкви служил зять Нагорного, муж его сестры Раисы Иван Тимофеевич Сальников, член партии эсеров с 1905 г. До назначения в Ярославль он служил псаломщиком в церкви погоста Никольского у Иисусова Креста (это еще одна ниточка, связывающая большую семью с Ростовской землей)²³. Надо думать, диакон-эсер и вовлек своего шурина в «движение».

¹⁹ Выписка из дневника агентурных сведений, касающихся деятельности Семинарской организации, за 27 июня 1909 г. // ГАЯО. Ф. 912. Оп. 3. Д. 13. Л. 40, 40 об.; Сведения о лице, состоящем членом Партии социалистов-революционеров, Нагорном Николае Николаевиче, 27 июня 1909 г. // Там же. Д. 444. Л. 17.

²⁰ Схема домовладений 61-го землемерного квартала г. Ярославля, б/д // ГАЯО. Ф. 509. Оп. 5 а. Д. 21. Л. 7; Оценочная ведомость недвижимого имущества Нонны Павловны Вахрамеевой по Любимской улице в 61-м землемерном квартале г. Ярославля, 27 мая 1909 г. // Там же. Оп. 2. Д. 1965. Л. 23–24 об.

²¹ ГАЯО. Ф. 912. Оп. 3. Д. 13. Л. 41.

²² Список лиц, входящих в состав Семинарской группы Партии социалистов-революционеров, 10 декабря 1909 г. // ГАЯО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 97. Л. 51, 52.

²³ Подробнее о нем см.: Все мы Христовы... С. 470, 471.

Впрочем, каких-либо других свидетельств о политической деятельности Н. Н. Нагорного, помимо вышеуказанных документов из архива Ярославского охранного отделения, до нас не дошло. Возможно, ему было сделано должное внушение через отца или семинарское начальство — в пестрящем тройками свидетельстве Нагорного об окончании семинарии в июне месяце 1910 г. красуется одна-единственная пятерка — за поведение²⁴. Комментарии, как говорится, излишни.

После семинарии Н. Н. Нагорного ожидала обычная карьера «второразрядного» выпускника. В сентябре 1910 г. он получил место псаломщика в церкви села Вышеславского Ярославского уезда, имевшей довольно обширный приход, а значит, и относительно хорошее жалование. Но уже в 1912 г. он «по своему прошению» поменялся им с младшим братом Александром, уже имевшим свою семью и служившим на той же должности в менее богатой церкви села Смалева Ярославского уезда²⁵. Прослужив при смалевской церкви 4 года, Н. Н. Нагорный был рукоположен к ней во священника.

Каким-то то ли эхом от увлечений молодости, то ли «работой над собственными ошибками» звучат слова из двух его поучений, уцелевших среди бумаг с чердака. В поучении все на того же Николу Зимнего, в котором излагается история борьбы Святителя Николая с Арием, именно социализм Нагорный сравнивает с антитринитаризмом арианцев:

«И ныне распространяется эта древняя ересь, что Христос только человек, что Он первый социалист, и последующие социалисты, как то: немецкий Маркс, анархисты вроде Льва Ник. Толстого — будто это поздние Его последователи. Но нет, христианство и социализм глубоко разнятся между собою. Действительно, идеи социализма взяты из христианства, но социа...» — конец, к сожалению, обрывается²⁶. Текст этот никак не датирован, но по косвенным признакам (орфография, общее настроение), его условно можно отнести ко времени до начала Первой мировой войны.

Второй документ датируется точнее: это слово на Рождество Христово, где мы практически сразу читаем: «...1925 лет тому назад вавилонские астрологи заметили на восточной стороне неба необыкновенных размеров звезду...»²⁷. Затем, имея в виду, очевидно, Н. А. Морозова, Нагорный продолжает: «Может, это была комета, но что действительно было необыкновенное зрелище — об этом пишет даже современный астроном Михайлов, известный политический преступник, который, сидя в Петропавловской крепости 7 лет и имея под руками только Библию, занялся вычислением кометных путешествий и пришел к тому, что современники рождения Христа были действительно [свидетелями] необыкновенного небесн [ого зрелища, т]ак как в то время проходила комета, имя которой я не могу

²⁴ ГАЯО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 464. Л. 55.

²⁵ ЯЕВ. 1912. Ч. офиц. № 46. 11 нояб. С. 362.

²⁶ Док. № 58. Л. 2 об.

²⁷ Док. № 42. Л. 1.

припомнить»²⁸. Наконец, живописуя духовное состояние человечества к моменту прихода Спасителя, он говорит: «... даже всякая посредственная цель жизни человека пропадала. Получался духовный тупик. [...] литература проповедовала гедонизм, т. е. жить только исключительно для чувственного наслаждения, только для одного переваривания принятой в желудок пищи, иначе сказать — жить только материально-животным образом, к чему и мы в настоящее время приглашаемся современным социализмом»²⁹.

В 1925 г. подобное сравнение сошло ему с рук: известно, что первый серьезный конфликт с советской властью у Н. Н. Нагорного случился позднее. В 1931 г. по странному обвинению в «хулиганстве» (более об этом ничего не известно) он был осужден на месяц лишения свободы и 9 месяцев принудительных работ³⁰. Вскоре после этого Нагорный получил свое последнее назначение: в сентябре 1932 г. он был «командирован для исполнения пастырских обязанностей» (дословная формулировка указа Епархиального управления) в село Троицкое-Берсенево Ярославского (ныне Некрасовского) района³¹. Здесь и случился его последний арест. В декабре 1937 г. за «контрреволюционную пропаганду» Нагорный был приговорен к 5 годам заключения, из которого уже не вернулся³². Меньше чем через месяц после вынесения приговора Нагорному за те же «прегрешения» был убит и его зять, И. Т. Сальников, бывший диакон-эсер из Коровников³³.

После ареста Нагорного Троице-Берсенеvская церковь была закрыта. Официальное решение Ярославского облисполкома об этом последовало только в августе 1940 г.: по ходатайству «227 колхозников» ее передали исполкому Гаврилов-Ямского райсовета «для использования под культурные нужды»³⁴. Впрочем, использование это не задалось: по местным преданиям в церкви, как водится, была размещена керосиновая лавка. Уже в июне 1954 г. последовало новое распоряжение облисполкома: находящуюся к тому моменту «в разрушенном состоянии и грозящую обвалом» недействующую церковь XVII в. было разрешено сломать, а ее кирпич использовать «на строительные цели»³⁵. Впрочем, и здесь не удалось преуспеть: кладка из кирпича на известковом растворе далеко не так податлива, как на цементе. У местных жителей ходит предание, что церковь даже пыта-

²⁸ Док. № 42. Л. 1, 1 об.

²⁹ Док. № 42. Л. 2 об.

³⁰ Все мы Христовы... С. 129.

³¹ Док. № 21.

³² Все мы Христовы... С. 129.

³³ Там же. С. 471.

³⁴ Решение Ярославского облисполкома от 22.08.1940 № 1296 // ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 2. Д. 160. Л. 80.

³⁵ Распоряжение Ярославского облисполкома от 07.06.1954 № 421-р // ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 2. Д. 1586. Л. 377.

лись взорвать, но и это не вышло (некоторые внешние признаки вроде бы указывают на попытку подрыва): ее высокая колокольня, с которой был виден Ярославль, рухнула сама по себе в 2003 или 2004 г., а само здание до сих пор сохраняет около 40% своих конструкций, но даже в этом виде остатки громадной каменной сельской церкви XVII в. поражают любого, кому доведется увидеть их воочию.

Ил. 1. Жители села Троицкого-Берсенева, ок. 1947 г. Вдалеке на заднем плане – дом, в котором позднее были обнаружены документы

Ил. 2. Д. И. Нагорный (в центре, в черном), с сыном Николаем Дмитриевичем (сидит позади), внуком Николаем Николаевичем (стоит) и другими родственниками. С. Плещеево Ярославского у., 1906 г.

Ил. 3. Н. Н. Нагорный с сестрой Зинаидой. Ярославль, фотоателье Н. Г. Галактионова, октябрь 1910 г.

Ил. 4. Диакон Златоусто-Коровницкой церкви г. Ярославля И. Т. Сальников (член партии эсеров с 1905 г.) с женой Раисой (урожд. Нагорной) и детьми во дворе своего дома. 1911–1912 гг.